

ПУТЬ В НОВАРУСЬ

В горбачевское время, с 1985 по 1990 год, я возглавлял отдел политического планирования МИД Австралии в Канберре. В перечень моих обязанностей входил анализ положения дел и прогнозы в области мировой политики на основе как можно более полной информации. (Как и большинство других специалистов, работавших в этой сфере, я не сумел предсказать распад Советского Союза.)

Доклад представляет собой скромную попытку вписать нынешний украинский конфликт в контекст и предсказать его наиболее вероятный политический исход — сейчас, за месяц до проведения XX Лихачевских научных чтений, которые состоятся 9–10 июня 2022 года.

Будущее Украины решается на поле боя, потому что начиная с 2014 года Киев прекратил быть для Москвы серьезным, способным к достижению соглашения партнером по переговорам. Трагической данностью это стало, когда Киев отверг достигнутое в Стамбуле 29 марта мирное соглашение *ad referendum* — под условием одобрения правительствами. Киев отошел от стамбульских положений под скрытым давлением США и Великобритании, которые были (и остаются) заинтересованы в продолжении конфликта на Украине, а также, вероятно, крайних националистов из окружения В. Зеленского.

Я говорю «трагической», потому что после 29 марта огромное количество солдат и мирных жителей все так же бессмысленно гибнет в ходе боевых действий на Украине и в Народных республиках Донбасса, а национальное богатство Украины растрачивается и уничтожается в этой смертельной ссоре между братскими народами. В то же время заявляемые Киевом условия мира становятся все более надуманными и невыполнимыми.

Этот конфликт, на сегодня длящийся более трех месяцев, уже имеет последствия, меняющие мир. Происходит фундаментальный раскол в мировой экономике. Но я уверен, что об этом пишут другие, тема же данного доклада иная. Мне было бы интересно исследовать те аспекты прошлого, настоящего и будущего Украины, которые сейчас выходят на первый план.

Два действующих лица — Россия со своей союзницей Беларусью и фактическая коалиция Украины, США и НАТО — преследуют в войне разные цели и руководствуются разными правилами ведения боевых действий. Мы наблюдаем уникальное по своей убийственности взаимодействие между реальным военным конфликтом на Украине и окружающей его циничной информационной войной, которую ведет Запад.

Россия могла бы уничтожить установленный в Киеве режим уже завтра, если бы решила использовать в столице Украины все свое неядерное военное превосходство (чего не случится). Киев и его союзники уже проиграли войну в первые несколько недель, но они настолько подвержены влиянию собственной лживой пропаганды, что отказываются видеть это. Запад, похоже, не особенно волнует, побеждает Украина или нет: он надеется, что война продолжится как можно дольше, чтобы извлечь побочную политическую выгоду из огромных страданий, которые она приносит украинцам. Дж. Байден и его партия получают гигантские прибыли от продажи оружия — по иронии судьбы, того оружия, которое Россия благополучно взрывает с помощью направленных ракетных ударов, когда оно идет через Украину по пути на фронт.

Произошедшее 24 февраля было вынужденным шагом В. Путина, который он сделал из-за того, что Киев продолжил обстреливать города Донбасса после 21 февраля, когда Россия признала суверенитет Донецкой и Луганской народных республик и между ними и Россией были подписаны

договоры о взаимопомощи. Первый выстрел 24 февраля сделала Россия, но зарядили оружие и взвели курок Соединенные Штаты.

Начиная с 2014 года, после Майдана, когда обеспокоенный Донбасс обратился к России за аналогичными крымской модели гарантиями безопасности от вторжения и геноцида, Москва в течение многих лет пыталась найти мирные решения, которые позволили бы Донецкой и Луганской областям остаться в составе новой федеративной Украины с гарантированной конституционной защитой русского языка и культурных прав.

В 2014 году в качестве названия для предполагаемой конфедерации этих двух областей было ненадолго возрождено слово «Новороссия». Речь идет об исторической «Новой России» — географическом термине, обозначающем отвоеванную у Османской империи около 300 лет назад территорию, на которой предложили жить русским поселенцам.

Киевские обстрелы продолжались, а минские мирные переговоры затухали, и на Донбассе заговорили о создании более крупной политической конфедерации Новороссии: возможно, с расширением на запад до границы с Приднестровьем и включением восьми областей — Одесской, Николаевской, Херсонской, Запорожской, Донецкой, Луганской, Харьковской и Днепропетровской (в том числе таких важных городов, как Кривой Рог и Днепр). Проект вызвал споры и был по политическим соображениям заморожен в мае 2015 года. В «Википедии» есть интересный исторический очерк об этих событиях под названием «Новороссия (конфедерация)».

Войны заканчиваются одним из двух путей: либо полной капитуляцией побежденной стороны, как это произошло с Конфедерацией в Гражданской войне в США или с нацистской Германией в Берлине в 1945 году, либо мирными соглашениями, такими как Брест-Литовский договор 1918 года или Версальский договор 1919-го.

Если посмотреть на то, как сейчас развивается конфликт на Украине и вокруг нее, то все указывает на последний исход. Я не думаю, что Россия достаточно сильна, чтобы добиться полной капитуляции киевского режима на всей Украине. Скорее всего, она и не хочет этого.

Исторический и географический обзор

Если взглянуть на стратегическую карту Европы и России с точки зрения НАТО, то можно заметить, что за последние годы произошли важные изменения. К вступлению в альянс близки Финляндия и Швеция. Он теперь охватывает большую часть Европы: туда вошли почти все ее государства. Вскоре по границам России и ее союзницы Беларуси от Арктики до Черного моря протянется фронт враждебных стран НАТО.

Со стратегической точки зрения Россия практически вернулась в моменты нападения на нее Европы, объединенной Наполеоном в 1812 году, или Гитлером в 1941 году; но сейчас ее стратегическая глубина меньше, чем в 1812-м или 1941-м.

Однако есть и глобальные стратегические изменения, которые дают России преимущество. Европа больше не лидирует в мире. Сейчас западный блок противников России, составляющий около 15 % по численности населения от общего числа жителей стран — членов ООН, возглавляют США. Китай — мировая держава — выступил как верный союзник России. Сама Россия — тоже ведущее государство, обладающее ядерным оружием. Большая часть мира за пределами Европы не присоединилась к НАТО и отказывается вступать в борьбу между альянсом и Россией.

По крайней мере в течение последних 300 лет Украина находилась в центре европейской стратегической географии. С 1991 года она все более сближалась с США и НАТО; с 2014 года это сближение стало опасным. Сейчас

она получает от них огромную военную и разведывательную помощь и политическую поддержку.

Украина превратилась во взрывоопасный фактор серьезного ухудшения отношений между Россией и Западом, корни которого уходят как минимум в начало 2014 года — в месяцы Майдана и после Майдана. Я бы даже сказал, что еще глубже — в 1991 год, когда Россия и Украина стали первой и второй странами-преемницами Советского Союза.

XX век был для Украины, как и для России, жестоким и полным конфликтов временем. К 1890 году стратегический императив Российской империи — широкая пограничная зона — был достигнут. В ее составе закрепились Финляндия, страны Балтии, Беларусь, Украина и даже восточная Польша, Крым и Кавказ. В конце Первой мировой войны немецкие войска ненадолго оккупировали Украину и юг России. На Украине существовал раскол между коммунистами, лояльными Москве, и националистами, которые пытались создать независимое украинское государство. Победу одержали коммунисты. В 1930-х годах Украина сильно пострадала от голода, вызванного политикой Сталина. В 1941 году возрожденное украинское националистическое движение под предводительством Степана Бандеры приветствовало вторжение европейских армий Гитлера. Многие украинцы, отождествлявшие себя с Россией, бежали на восток вместе с отступавшей Красной армией. Сталинградская битва переломила ход войны. Украина была опустошена нацистским вторжением а затем возвращением Красной армии.

После Великой Отечественной войны советское руководство уделяло первостепенное внимание восстановлению разрушенных городов и промышленной мощи Украины. Москва относилась к Украине и Беларуси с большим уважением и добротой. Неоднозначная история сотрудничества Украины с нацистами во время войны была похоронена. Республика снова

стала одним из центров советской промышленности и сельского хозяйства, как это было в 1920–1930-х годах. Украинские коммунисты в послевоенном Советском Союзе имели большое влияние. Хрущев — сам по происхождению частично украинец — в 1954 году передал Крым, который в течение 300 лет был неотъемлемой частью России, Украинской советской социалистической республике. Он наивно полагал, что две соседние советские республики всегда будут связаны братскими узами.

После распада Советского Союза в 1991 году Украина, крупное суверенное государство с богатыми ресурсами и населением около 50 млн человек, к сожалению, так и не обрела сильного патриотического посткоммунистического руководства. В течение 23 лет вплоть до 2014 года ее расшатывали слабые, в основном коррумпированные правительства, зависимые от чрезвычайно богатых постсоветских олигархов. Экономика переживала упадок, в то время как Россия после 2000 года под руководством Путина быстро восстановила национальный дух и силу.

На Украине под давлением безработицы, коррупции и хронической экономической депрессии начали возрождаться давно похороненные фашистские движения. Лучшие молодые украинцы эмигрировали в Россию или на Запад, а некоторые оставшиеся в отчаянии обращались к светлым воспоминаниям своих отцов и дедов о фашизме. Сформировалась непримиримая новая идеология ненависти к чужим культурам и особенно ко всему русскому. Составлявшие не более 5 % населения Украины, эти молодые мужчины и женщины, научились манипулировать политическими рычагами с помощью сочетания крайнего насилия и хитрости. Олигархи использовали их в качестве солдат для частных армий, но укронацисты, а это именно они и есть, добились своего. Используя старую коммунистическую модель политруков, они проникли в важнейшие органы общества — армию, полицию,

государственную администрацию на всех уровнях. Тех, кто оказывал им серьезное сопротивление, они убивали. Процветало запугивание.

Некоторые западные СМИ поначалу пытались объективно освещать эти опасные тенденции. Но теперь их голоса смолкли. Укринацистская власть на Украине просто не упоминается. Запад обелил укринацистское движение, и поэтому сейчас оно представляет еще большую угрозу.

Между тем до недавнего времени россияне продолжали сентиментально воспринимать украинцев как «младших братьев». Столетия соседства в рамках одной империи переросли в обширную культурную и экономическую интеграцию, взаимный туризм и межнациональные браки. Киев, Харьков и Одесса были гордыми русскоязычными, этнически мультикультурными городами и в значительной степени принадлежали к миру русской культуры и искусства. Украинская городская элита говорила и думала по-русски.

Находящийся на востоке регион Донбасса был почти полностью русскоязычным, украинский язык использовался там в качестве сельского диалекта. Украинский язык и национальная культура были наиболее распространены в западной части страны. До 2014 года все языки и этносы Украины пользовались равной защитой со стороны закона.

Русские ощущали с украинцами близкое родство, но некоторые украинцы, находясь под влиянием крайних националистических идеологий, не питали подобных чувств. Тем не менее многие другие украинцы ощущали с русскими тесную связь. Судьбы двух народов переплетались на протяжении веков. Эту совместную, общую историю нелегко согласовать с принципами национального суверенитета и суверенного равенства всех государств — основой международного порядка ООН. Эта универсальная доктрина противоречит исторической реальности, в соответствии с которой крупные государства неизбежно влияют на более мелких соседей. В. Путин и С. Лавров

потратили много времени, пытаясь объяснить эти сложности. Большие и малые соседние государства должны относиться друг к другу с вежливостью и взаимным уважением — таков принцип здравого реализма. Задача дипломатии — управлять подобными потенциальными конфликтами и тем самым поддерживать мир между большими и малыми государствами в рамках правил, предусмотренных Уставом ООН.

Рост укронацизма в 1991–2022 годах — неизбежность?

Дипломатия США и НАТО в Восточной Европе, в частности на Украине с 1991 года, была специально направлена на то, чтобы указанная задача была провалена. С 1996 года, расширяя НАТО до границ России, США сознательно поощряли распространение антироссийского национализма в небольших странах к западу и югу от нее. Это делалось в рамках необъявленной политики, направленной на ослабление и подрыв России даже после исчезновения там коммунистической идеологии. Чем больше восстанавливалось самоуважение и сила России при Путине (это стало происходить примерно с 2007 г.), тем более явной и агрессивной становилась антироссийская политика Запада. Маска дружелюбия была сброшена. Нынешний конфликт обнажил враждебность США к России во всей ее откровенной силе.

В течение первых 23 лет после 1991 года политика Соединенных Штатов в отношении Украины была явно амбивалентной. США заявляли, что поддерживают демократию в этой стране. Но всегда существовало более темное, подспудное направление украинской политики США: поощрение крайних националистических партий, преемников нацистских партий времен Второй мировой войны, с их лютой ненавистью ко всему русскому. США хотели культивировать эти партии и затем использовать их, чтобы снова

сделать Украину оружием против России — создать некоего монстра-Франкенштейна, «анти-Россию».

Итогом Майдана в феврале 2014 года стало насильственное свержение внеблокового правительства В. Януковича. После этого переворота при содействии США последние стали открыто участвовать в украинской политике, поддерживая антироссийские экстремистские идеологии, которые к этому времени стали доминирующими. Немногочисленное украинское демократическое движение было отодвинуто на задний план.

В украинских политических партиях, гражданской администрации и вооруженных силах ключевые позиции заняли крайние националисты. Они сформировали собственные элитные военные батальоны, такие как «Азов» и «Айдар». Эти новые подразделения политической армии оснащали и обучали инструкторы США и НАТО, чтобы сделать их самыми профессиональными и фанатично настроенными батальонами украинских сил.

Значение периода с 2014 по 2022 год

Любому здравомыслящему человеку ясно, что нынешняя война на Украине началась не в феврале 2022 года, а восемь лет назад, в 2014 году, после того, как в результате Майдана к власти пришло резко националистическое и антироссийское правительство, которое немедленно начало принимать новые дискриминационные антироссийские законы. Напуганное большинство русского населения Крыма умоляло Россию исправить принятое Хрущевым в 1954 году необдуманное решение и включить полуостров обратно в состав России. Российский парламент согласился.

Донбасс пытался сделать то же самое, поскольку его население уже испытывало серьезную этническую и языковую дискриминацию. Донецкая и Луганская области — богатые промышленные густонаселенные регионы, с

двумя центральными русскоязычными городами и портовым городом Мариуполем на юге. Их жители требовали равных языковых прав с украинцами и обращались к России за помощью. Тем не менее Путин все еще рассчитывал, что государственное политическое решение будет найдено внутри Украины.

Однако в мае 2014 года украинский президент П. Порошенко отдал приказ о жестоком полномасштабном военном нападении на Донбасс. Две трети территорий мятежных областей, включая портовый город Мариуполь, были захвачены Киевом. Два главных города повстанцев подвергались беспощадным обстрелам. В конце 2014 года при посредничестве Франции, Германии и ООН была достигнута хрупкая договоренность о прекращении огня, однако вялотекущая война продолжилась, причем Киев никогда не соблюдал эту договоренность. По приблизительным оценкам, за восемь лет в восставшем Донбассе погибло до 14 тыс. мирных жителей. Сотни тысяч семей стали бездомными беженцами. Западные СМИ практически никогда не сообщали об этих неудобных фактах. Для россиян же они были постоянным источником боли, тревоги и гнева.

События достигли кульминации в феврале текущего года. За много месяцев до этого администрация Байдена начала направлять в Киев мощное градоразрушающее оружие — то есть делать то, что ранее отказывались делать администрации Обамы и Трампа. Российская разведка узнала, что киевские крайние националисты намереваются окончательно захватить Донбасс и изгнать оставшихся в живых русскоязычных украинцев в соседнюю Россию. Другими словами, планировалась этническая чистка.

Киев сосредоточил свои лучшие и наиболее фанатично настроенные антироссийские силы — 60 тыс. человек — в сильно укрепленном Западном Донбассе. В качестве сдерживающего фактора Москва разместила на границах Украины более 100 тыс. российских войск.

17 февраля два мятежных города отделились от Украины и обратились к России с мольбой о защите. 21 февраля Россия признала их независимость и подписала с ними договоры о взаимной обороне. Многие наблюдатели надеялись, что это ослабит военное напряжение, но они ошиблись. Украинские обстрелы городов Донбасса усилились.

Наконец, 24 февраля Путин сообщил о начале специальной военной операции *по демилитаризации и денацификации Украины*. Он объявил *ограниченные правила ведения боевых действий*: российские войска не будут атаковать украинских гражданских лиц или даже украинских солдат в казармах. Он отказался называть происходящее войной, потому что для него это было неподходящее слово для ссоры между братьями.

Намеренно ли киевские крайние националисты и США спровоцировали Россию развязать эту войну? Намеренно ли они поставили Россию в положение, когда у нее *не было другого выбора, кроме как вступить в войну*? Думаю, серьезные историки сделают правильные выводы.

Первый этап войны и значение Бучи

Поскольку центральные СМИ Запада все еще не сообщают об этом, важно подчеркнуть: в первые недели войны российская авиация и ракеты уничтожили украинскую армию как объединенную мобильную современную силу, нанеся удары по ВВС и аэродромам противника, подорвав мобильность его войск и нарушив каналы защищенной военной связи.

Думаю, что Россия, возможно, изначально рассчитывала на быструю и легкую победу. Власти России думали, что народ Украины встанет на их сторону. Российская разведка недооценила силу и убедительность крайнего украинского национализма, подкрепленные общественным страхом того, что несогласных гражданских лиц ждет смертельное наказание, а также

полномасштабную дипломатическую поддержку киевского режима со стороны США и НАТО.

Восемь лет укронацистской власти глубоко проникли в сознание народа. Отсюда и путинская чистка 150 специалистов российской разведки: похоже, они ошиблись, сказав своему правительству то, что, по их мнению, оно хотело услышать. По иронии судьбы, разведывательные службы США и НАТО сейчас, возможно, совершают ту же профессиональную ошибку, преувеличивая в докладах руководству устойчивость и силу киевского режима. Либо это так, либо руководство не прислушивается к ним.

Столкнувшись с жестким сопротивлением украинцев в Киеве и Харькове, где население использовалось в качестве живого щита, российские танковые и бронированные колонны, не имея возможности в соответствии с правилами ведения боевых действий обстреливать жилые районы, отступили: сначала в окрестности, а через месяц, в конце марта, почти к российской границе.

Россияне оставили множество людей — уязвимых из-за того, что те приветствовали или приняли их прибытие. Кровавая месть вернувшихся украинских националистов в таких местах, как Буча, была поистине ужасной¹. Россия к своему ужасу увидела, что украинские экстремистские националисты убили сотни соотечественников, чтобы использовать их трупы как реквизит для инсценировки якобы российских злодеяний. А западные СМИ и такие политики, как Урсула фон дер Ляйен и Жозеп Боррель, проглотили ложь, не задавая никаких вопросов, и, к сожалению, продолжают ей верить.

Я думаю, что после Бучи россияне наконец увидели абсолютное зло, с которым они столкнулись, пытаясь уважительно относиться к укронацистской администрации Зеленского. Они наконец ясно увидели, что укронацисты считают, что русские и украинцы, которые по-дружески или вежливо относятся

---

¹ *Kevin T. Lies, truth and forensics in Ukraine — The case of Bucha // The Scrum* : [сайт]. URL: <https://thescrum.substack.com/p/lies-truth-and-forensics-in-ukraine?s=r> (дата обращения: 08.05.2022).

к русским, — тараканы, *untermenschen*, и им можно лгать, над ними можно издеваться или можно даже убивать их, не думая о человечности и угрызениях совести. Это сильно повлияло на военную и дипломатическую стратегию России с апреля и далее.

В течение первого месяца войны украинская артиллерия обстреливала оккупированные Россией территории с позиций в жилых кварталах Киева и Харькова, и российская артиллерия не могла вести ответный огонь, не подвергая риску жизни и дома мирного населения. Большая часть Киева все еще цела. Киевский режим преподносит это как победу. Но это не так.

В первый месяц войны русские войска понесли большие потери. Как уже отмечалось, Россия могла в любой момент использовать воздушную и ракетную мощь, чтобы сравнять с землей Киев и Харьков, но предпочла не делать этого из уважения к братскому народу. Вот ключевой для понимания этой странной войны факт.

Россия продолжает наносить высокоточные ракетные удары по военным объектам с воздуха на всей территории Украины. Она вывела из строя склады топлива, оружия, оружейные заводы, аэродромы, базы подготовки иностранных боевиков и станции электрической тяги по всей стране, в таких отдаленных от линии фронта в Донбассе городах, как Одесса и Львов. Существует вероятность нанесения ударов по ключевым дизельным железнодорожным узлам, даже по колоннам дизельных поездов и грузовиков, если это будет необходимо, чтобы остановить поток западного оружия, ракет и топлива, направляющийся в котел Западного Донбасса.

Донбасский котел

В начале апреля российская стратегия была переориентирована на сопротивление мощной украинской армии крайних националистов в Западном

Донбассе — той самой высокомотивированной армии, которая в феврале готовилась к захвату повстанческих городов. В Западном Донбассе продолжаются кровопролитные бои. Российское военное превосходство на земле и контроль над воздушным пространством ведет к тому, что скопления украинских войск в котле эффективно обездвиживаются и несут непропорционально большие потери. Русские командиры наступают медленно, чтобы сохранить жизни своих людей.

Но конечный результат не вызывает сомнений. По мнению таких военных экспертов, как Скотт Риттер, Александр Меркурис, Андрей Мартьянов и Жак Бо, храбрые, но сильно уступающие по вооружению и запертые в котле Западного Донбасса украинские солдаты обречены сдаться или погибнуть в бою. Я не испытываю радости от этого прогноза, потому что Киев по-прежнему настаивает на отказе от капитуляции. Следовательно, любые решения сдаться в плен принимаются локально и сопряжены с риском — большинство солдат будут стоически сражаться до конца, пока есть приказ. Гарнизон Донбасского котла еще не нашел и, возможно, никогда не найдет своего генерала Паулюса.

Мы не знаем, когда это закончится. Но закончиться все может лишь одним из двух способов. На помощь не придут другие колонны, потому что это были лучшие солдаты Украины.

Мариуполь

Несколько слов о Мариуполе. Этот гордый город Донбасса поневоле перешел под контроль киевских сил батальона «Азов» в 2014 году и с тех пор стал базой для их внушительного гарнизона. В начале идущей сейчас войны Мариуполь был окружен силами России и Донбасса. Затем последовали недели ожесточенных и разрушительных боев, по мере которых азовцы отступали к своей последней позиции — металлургическому заводу «Азовсталь». Пока это

происходило, их артиллерийский огонь превращал большую часть города в руины, а снайперы мстительно убивали тысячи мирных жителей на улицах ради развлечения. Азовцы разрушили любимый мариупольцами драматический театр в результате спланированного провокационного взрыва, нацеленного на убийство 300 заложников, который они неубедительно попытались списать на мнимый ракетный удар России². Вопиющая жестокость «Азова» по отношению к жителям Мариуполя, как и в Буче, укрепила решимость русскоязычного населения Донбасса и других регионов никогда больше не доверять Киеву.

Информационная война

Позволю себе несколько слов и по этому вопросу. Западной аудитории известно очень мало из того, о чем я рассказал. Ей предъявляется ложный пропагандистский нарратив о том, что Киев «не сдает позиций» в благородной войне против жестокой агрессивной России, которая без причины напала на Украину 10 недель назад и с тех пор совершает там грандиозные военные преступления. На Западе никто не оспаривает этот ложный нарратив, за исключением нескольких отдельных несогласных сайтов и авторов вроде меня.

Главные западные СМИ договорились не упоминать об украинских нацистах и их жестоком отношении к украинским гражданам и российским военнопленным. Они молчат о том, что президент Зеленский изначально был избран как кандидат для мирного правления, но сейчас его контролируют безжалостные украинские нацисты, которые расстреляют его, если он попытается заключить мир с Россией. Молчат они и о том, что до сих пор к большинству смертей среди гражданского населения приводили украинские обстрелы из зон «живого щита», работа снайперов и карательные убийства предполагаемых пророссийских коллаборационистов, как в Буче.

---

² *Kevin T.* Real war, propaganda war — the case of Mariupol // The Scrum : [сайт]. URL: <https://thescrum.substack.com/p/real-war-propaganda-war?s=r> (дата обращения: 08.05.2022).

Провокационные истории о злодеяниях, подготовленные и реализованные киевскими экстремистами, быстро распространяются по планете с использованием всех ресурсов западных СМИ. Факты смерти мирных жителей в таких городах, как Буча, Мариуполь и Краматорск, оказались на Западе полностью искажены, а СМИ сознательно участвовали в этой лжи. Их целью было представить Россию в качестве жестокого агрессора и разжечь антироссийскую ненависть в западных кругах. Все это усложняет задачу миротворцев, что в том числе объясняет, почему информационная война ведется на Западе с таким энтузиазмом. Как и в романе Дж. Оруэлла «1984», это делается, чтобы обеспечить вооруженному противостоянию общественную поддержку. Запад преуспевает в этом

Я считаю, что российские войска продолжают соблюдать Женевские конвенции о гуманитарных правилах ведения войны. Украинская сторона этого явно не делает, что сильно влияет на возможности достижения мира и урегулирования споров.

Соединенные Штаты теперь уже не стесняются признаваться в том, что помогают Киеву в военной разведке в режиме реального времени — это помогло украинской стороне потопить крейсер «Москва». После подобного закономерной реакцией российского военного командования должна была бы стать холодная ярость и решимость захватить максимальное боевое и политическое преимущество в этой войне.

Когда Донбасский котел падет или сдастся, российские войска возобновят медленное, но верное продвижение на запад: через Николаевскую область к Одессе и границе Приднестровья, и через север Запорожской области к Днепропетровской области. Думаю, что Харьков в итоге уступит российской осаде.

В какой-то момент политический дух Киева будет сломлен, и он попросит мира. В итоге никакое количество оружия, поставленного США и НАТО, не компенсирует потерю обученных бойцов — убитых, раненых или сдавшихся в плен. Надеюсь, что в остатках сражающейся украинской армии страх офицеров перед выстрелом в спину со стороны укронацистских командиров в случае сдачи в плен наконец уступит место решимости прекратить бессмысленные страдания своих людей. Когда бы ни закончились боевые действия, конец может наступить быстро и драматично.

География послевоенного исхода становится все более ясной. В Киеве и Львове укронацисты сейчас слишком сильны, чтобы Россия смогла одержать там верх. Эти города станут очагами саботажа и терроризма. С другой стороны, освобожденная Одесса, скорее всего, прощупав почву, радостно примет новый порядок, как это произошло в таких городах, как Мариуполь, Херсон и Мелитополь. Даже если укронацисты останутся в Одессе, их способность запугивать местное население будет сходиться на нет.

Мне видится, что в последние недели или месяцы этого конфликта появится решение о разделе. На месте нынешней Украины возникнут два новых демилитаризованных государства — одно на северо-западе, другое на юго-востоке. Обе страны будут нейтральными и внеблоковыми относительно России и Запада, по австрийской или швейцарской модели. Ни одна из стран не вступит в НАТО и не будет находиться под его военной защитой.

Российская военная мощь на земле определит окончательную границу между двумя новыми государствами. По моим прогнозам, в юго-восточное государство войдет восемь южных и восточных областей — Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская, Донецкая, Луганская, Харьковская и Днепропетровская, включая важные промышленные города Кривой Рог и Днепр.

Это новое, политически дружественное России, мультикультурное и толерантное государство будет в основном русскоязычным, но с полным правом на другие языки. Оно будет богаче благодаря промышленным ресурсам Кривого Рога и Донбасса, обширным пшеничным полям в черноземных степях и контролю над масштабным мировым экспортом через многочисленные порты. Послевоенное восстановление получится быстрым, поскольку ему будет содействовать Россия и освобожденные силы и ресурсы местных жителей.

Оставшееся украинское государство со столицей в Киеве окажется крупнее, но беднее из-за отсутствия выхода к морю и более слабой обеспеченности природными ресурсами. Поначалу его народ будет психологически более подавлен из-за поражения в войне, как была подавлена Германия в течение нескольких лет после 1945 года. Запад поможет новому государству восстановить инфраструктуру и экономику. Западная пропаганда будет стремиться поддерживать моральный дух, восхваляя героизм защитников. В Голливуде снимут фильмы, где украинских солдат изобразят как героев. Укронацисты по-прежнему будут существовать, они не пойдут под суд, но им придется смягчить свои политические программы, а их возможности вредить России и русским даже в собственном государстве будут резко ограничены. Многие вряд ли смирятся с таким положением вещей и эмигрируют в США или Канаду.

Может ли такой мир быть заключен дипломатическим путем и закреплен в подписанных сторонами «отшлифованных» договорах, международными гарантами которых выступят крупные европейские державы или Совет Безопасности ООН? Очевидно, что такое решение стало бы наилучшим, но я сомневаюсь, что оно будет достигнуто в течение ближайших лет. Сейчас в Киеве, Вашингтоне, Лондоне и Брюсселе слишком

сильна укоренившаяся враждебность к Российскому государству и слишком многие из корыстных побуждений (например, западные оружейные компании) желают сохранить политический климат ожесточенного конфликта.

Думаю, что более вероятным исходом будет замороженное противостояние, по аналогии с индийско-пакистанским конфликтом в Кашмире или грузино-абхазским конфликтом.

В Киевском государстве сохранится антироссийский реваншизм, поощряемый Западом. Но российская власть будет подпитывать новое государство и защищать его от бед, как Россия подпитывала и защищала государство и народ Беларуси.

Возникает вопрос: как новая страна может именовать себя? Я бы скромно предложил другое название. Слово «Новороссия» несет в себе слишком много исторических и колониальных коннотаций и слишком многозначно для разных людей.

Я голосую за «Новарусь».

Как и «Беларусь», это слово восходит к древнему священному слову «Русь». Таким образом, в названии можно выразить мысль о том, что три дружественных государства — Россия, Беларусь и Новарусь — части большой семьи Русь. Это было бы обнадеживающее и перспективное новое название для новой нации, которая решительно оставила жестокость и антирусский расизм киевского режима позади. Оно символизировало бы новое начало.